

Три подхода к российско-китайским отношениям

Галина Дробот

Взаимоотношения России и Китая нельзя назвать однозначными, как и их оценку. Мы выделяем три подхода со стороны российского официального и экспертного сообществ к российско-китайским взаимодействиям:

- первый подход – отношения на государственном уровне и их официальные трактовки;
- второй подход – экспертные и журналистские оценки в общероссийских изданиях;
- третий подход – позиция экспертного сообщества Дальнего Востока, которая весьма своеобразна.

Россия и Китай определили свои отношения как стратегическое партнерство, что закреплено в двух основополагающих межгосударственных договоренностях – Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.) и Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Респуб-

ликой и Российской Федерацией (2001 г.).

В соответствии с этими документами Россия и Китай выстраивают свою глобальную и двустороннюю политику. Важнейшее значение для обеих стран имеет то, что их позиции по ключевым международным проблемам совпадают. Это относится прежде всего к гегемонистской политике США и стран НАТО.

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* gdrobot@mail.ru

Ключевые слова: Китай, Россия, китайская угроза, Институт Конфуция.

Активно развиваются экономические и культурные взаимоотношения. Россия построила столь необходимый для Китая нефтепровод к его территории. При высоких потребностях КНР в нефти, газе и электроэнергии строительство энергомо- стов с Россией не только перспективно, но и просто необходимо; при четком регулировании миграционных процессов несомненную пользу для России может принести использование китайской рабочей силы при строительстве дорог, заготовках и переработке древесины, в сельском хозяйстве, где китайцы хорошо себя зарекомендовали. Несмотря на имеющиеся разногласия в области военно-технического сотрудничества, Китай остается одним из импортеров российского вооружения. Контакты высшего руководства двух стран носят регулярный характер. В условиях развивающегося под влиянием рискованных решений Вашингтона в начале XXI в. военного кризиса в Центральной Азии и на Среднем Востоке (Афганистан, Ирак и, возможно, Иран) военное сотрудничество между Россией и Китаем окажется неизбежным.

С середины первого десятилетия 2000-х годов Россия и Китай активизировали сложившиеся партнерские отношения стратегического взаимодействия.

В сентябре 2004 г. состоялась встреча глав правительств обоих государств – М.Е. Фрадкова и Вэнь Цзябао.

Центральное место на этой встрече занял вопрос о содействии КНР вступлению России в ВТО. Прежде всего рассмотрим неконфликтные гуманитарные вопросы. Были наме-

чены следующие направления действий:

- подписание межправительственного соглашения о взаимной поддержке изучения русского и китайского языков, разработка плана двустороннего сотрудничества в сфере образования, осуществление взаимного обмена аспирантами, студентами и учащимися;

- поддерживание создания в Китае и России государственных культурных центров, регулярное проведение совместных фестивалей, выставок, кинофестивалей;

- расширение сотрудничества в сфере здравоохранения;

- укрепление взаимодействия в области спорта и группового туризма.

Кроме того, стороны подтвердили свои согласованные позиции по международным вопросам¹.

В октябре 2004 г. Президент России В.В. Путин по приглашению Председателя КНР Ху Цзиньтао посетил Китай².

Важным событием во время визита Путина стало подписание соглашения о прохождении линии границы на о-вах у г. Хабаровск, на о-ве Большом на р. Аргунь. Стороны договорились разделить о. Большой Усурийский, а также о. Большой на р. Аргунь. Благодаря этому было полностью завершено определение прохождения линии границы между Российской Федерацией и КНР на всем ее протяжении – впервые в истории двусторонних отношений. Между тем следует иметь в виду, что современная российско-китайская граница определяется не общим договором о границе, а соглашениями. При этом в дипломатической практике сначала подписываются соглашения, а за-

тем на их основе – общий договор. Однако такой договор между Россией и Китаем пока не заключен, и следует отметить, что при заключении данного и предыдущих соглашений Россия шла на уступки китайской стороне.

В конце июня – начале июля 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао находился с официальным визитом в России. Во время встречи главы России и КНР подписали Совместное заявление о международном порядке в XXI в.³.

В данном документе был сделан важный шаг в разъяснении позиций по вопросу о создании многополярного мира и нового международного порядка. Российская сторона согласилась с трактовкой китайской стороны главных тенденций в современном мире: это мир и развитие. Под идеей мира подразумевается отсутствие войны, приложение усилий к ее недопущению. Под развитием имеется в виду общее развитие экономики. Стороны подтвердили свое стремление решать проблемы международного характера на многосторонней коллективной основе путем диалога и консультаций.

Особым образом КНР настояла на признании в двусторонних отношениях и развития единства и территориальной целостности Китая и России, совместного противодействия любым действиям, преследующим своей целью раскол суверенных государств и подстрекательство к национальной ненависти. На практике это означает, что власти России обязаны поддерживать любые действия властей КНР в отношении тибетцев, уйгуров, тайваньцев либо сохранять нейтралитет. В

свою очередь, Китай также должен пресекать деятельность любых организаций, преследующих цель нарушения территориальной целостности России. В то же время власти КНР используют этот тезис применительно к ситуации, сложившейся вокруг Абхазии, Южной Осетии и Грузии, что нельзя назвать дружественной позицией по отношению к нашей стране.

На протяжении последних лет китайская сторона неоднократно подчеркивала свою заинтересованность и намерение развивать сложившиеся двусторонние отношения с Россией.

Важным шагом в этом направлении, как уже было отмечено, стало завершение демаркации российско-китайской границы.

Китай занял третье место среди внешнеторговых партнеров РФ после ФРГ и Нидерландов. Российский экспорт преимущественно составляют продукты первичной обработки: нефть, лес, рыба, химическая продукция. В импорте товаров из КНР преобладают четыре группы товаров: машины, оборудование и транспортные средства; текстильные изделия и обувь; металлические изделия; продукция химической промышленности.

В 2009 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика разработали совместную программу долгосрочного сотрудничества, рассчитанную до 2018 г. Этот документ включает в себя 205 совместных проектов в приграничных регионах. Россия согласилась предоставить китайской стороне месторождения на своей территории, а Китай – взять на себя переработку сырьевых ресур-

сов, включая привлечение китайской рабочей силы для разработки российских месторождений. Представляется, что подобное решение проблемы освоения Дальнего Востока России не совсем выгодно и может в перспективе привести к неблагоприятным экономическим и социальным последствиям в регионе¹.

В 2009 г. Россия и Китай предприняли шаги с целью развития взаимоотношений в сфере поставок в КНР нефти и природного газа из России.

Контракт рассчитан на 20 лет по цене нефти 45 долл. за баррель. Стоимость контракта составляет 100 млрд долл.⁴ В финансовом плане все это не слишком выгодно для России, но с другой стороны, российские власти, по всей видимости, стремятся получить определенные политические плюсы от этого соглашения. Кроме того, строительство трубопровода должно содействовать развитию экономики нашего Дальнего Востока, создать возможность для расширения торговых связей со странами АТР.

В двадцатых числах марта 2013 г. состоялся официальный визит недавно избранного Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву. Это первый зарубежный визит китайского лидера после вступления на пост, что свидетельствует о тесных связях между КНР и РФ. В ходе визита Президентом России В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином был подчеркнут стратегический характер двусторонних отношений. Среди самых важных соглашений – договор об увеличении поставок российских углеводородов в Китай и строительство новых веток трубопроводов по южному направлению. Решено и дальше

развивать культурное сотрудничество.

Подводя итог официальному подходу к российско-китайским отношениям, можно сказать, что на протяжении последних двадцати лет отношения России и Китая прошли большой путь. Особенно активными они стали в первое десятилетие XXI в. Наши отношения отличает сочетание перспективного стратегического подхода к различным направлениям в мире при внимательном отношении к наиболее сложным проблемам современности.

Постепенно на первый план в области внешней политики выходят вопросы финансового кризиса и поиска путей выхода из него. Одним из перспективных шагов, направленных на его разрешение, должно стать углубление сотрудничества КНР и РФ в различных областях, в первую очередь в торгово-экономической и военной сферах.

С другой стороны, если отвлечься от официальных межгосударственных отношений, в контактах двух стран можно обнаружить значительно больше подводных камней, нежели те, о которых упоминалось выше.

Прежде всего они связаны с остротой внутренних проблем Китая, которые он не прочь решить за счет соседних стран, и в особенности за счёт территорий России, примыкающих к КНР.

Следует напомнить, что протяженность российско-китайской границы огромна – более 4200 км. На всем этом пространстве российские территории отличаются крайне низкой плотностью населения, неразви-

той инфраструктурой, оторванностью от Центра, слабостью государственных институтов, распыленностью экономических мощностей и при этом – огромным богатством природных ресурсов (нефть, газ, лес и пр.).

Напротив, территории Китая, примыкающие к российским, плотно заселены (по ту сторону Амура только в трех провинциях проживает около 300 млн китайцев) и крайне бедны как плодородными почвами, так и природными ресурсами.

Существуют межправительственные российско-китайские договоренности, открывающие простор для миграции китайцев на территорию России и предоставляющие свободу в выборе характера и масштабов деятельности. Эти договоренности беспрецедентны.

В Китае перешли к практическому применению различных стимулирующих мер для побуждения россиян переселяться на китайскую территорию. Облегченный порядок оформления виз, продажа квартир, бесплатное (в отличие от китайских граждан) медицинское обслуживание привлекают российских граждан.

Китай не вынашивает агрессивных планов в отношении России. Но это вовсе не означает, что Россия может пребывать в благодушном состоянии. Даже если китайская военнополитическая и экономическая экспансия будет направлена на бассейны Тихого и Индийского океанов, растущее потребление ресурсов для соперничества с конкурентами (США, Японией, странами АСЕАН,

Индией) будет обращать взор Пекина на Россию как на главный источник таких ресурсов. И Китай будет их добиваться любыми средствами – если не мягкими, так жесткими⁵.

Исторически имперская экспансия Китая достигалась или за счет постепенного проникновения на территорию, а не её завоевания, или через обращение в свою культуру населения, которое затем присоединяло свои владения к китайской территории. Трехтысячелетний опыт позволил Китаю понять, что «влияние важнее власти», и старается исключить в своих действиях прямой и силовой политический контроль. Он стремится к организованному и направленному воздействию на ключевые точки регионов и стран, государств и общественных систем. Во внешней политике Китая преобладает не диктат, а дипломатическое давление, стремление «побеждать не сражаясь»⁶.

Вместе с тем аналитики отметили, что Китай отходит от заветов Дэн Сяопина, которые заключаются, в частности, в том, чтобы «не становиться лидером». Аналитики подчеркнули, что Китай не может и далее «не становиться лидером», «скрывая свои возможности»*. Это привело к новым сдвигам в системе внешнеполитических приоритетов Пекина.

Серьезные опасения вызывает то, что в стране полуофициально принята концепция «стратегических границ и жизненного пространства». Предполагается, что территориальные и пространственные рубежи обозначают лишь пределы, в кото-

* Необходимость нового прочтения максим Дэн Сяопина в Пекине признали еще в 2004 г.⁷

рых государство с помощью реальной силы может «эффективно защищать свои интересы». «Стратегические границы жизненного пространства» должны перемещаться по мере роста «комплексной мощи государства». При этом Национальная освободительная армия Китая (НОАК) 2010 г. должна была превратиться в силу, «гарантирующую расширение стратегических границ и жизненного пространства». По данным российских СМИ, под расширение подведена историческая база: официальная китайская историография представляет отношения между Россией и Китаем как перманентную агрессию России, которая как минимум с XVI в. отнимала у Китая его исконные земли, простиравшиеся якобы почти до Урала (еще при Петре I представители китайской династии Цин заявляли, что граница между Россией и Китаем должна проходить в районе Тобольска)⁸.

Экономическое сотрудничество России и Китая отражает скорее вчерашний день и не обращено в будущее. Российский экспорт в Китай в основном состоит из сырьевых товаров, энергоносителей при сокращении доли готовых изделий. Исключение составляет военно-техническая компонента, но и здесь в недалеком будущем могут возникнуть сложности: отставание в поставках запасных частей, сервисных услуг, растущая конкуренция в этом динамичном сегменте мирового рынка.

Китай же со своей стороны наводнил Россию дешевой продукцией повседневногo спроса, не пренебрегая при этом широким сбытом контрафактной продукции. Последнее относится и к нарушению прав интеллектуаль-

ной собственности. Россию весьма волнует, что Китай позволил себе в точности копировать, к примеру, российские истребители Су-27, выдавая их за китайскую разработку⁹.

С начала 2000-х годов на первую позицию по доле китайских поставок в Россию вышла продукция машиностроения, электроники и электротехники. В первом полугодии 2010 г. ее удельный вес составлял 37,3%.

Причем речь идет не только о бытовой технике, но все в большей степени об автомобилях, промышленном и медицинском оборудовании, сельскохозяйственной технике и т.п.

Китай значительно опережает Россию по инвестициям на Дальнем Востоке.

В 2011 г. китайские инвесторы вложили в регион 3 млрд долл., в то время как российское правительство смогло перечислить не более 1 млрд долл., то есть в три раза меньше.

Как утверждает один из известных российских китаеведов В.Г.Гельбрас, «сохранение суверенитета Российской Федерации на этой территории окажется под большим вопросом»¹⁰.

Интерес представляют отношения России и Китая в рамках ШОС за пределами официальной риторики. Несмотря на активное сотрудничество и стремление к его расширению и качественному росту, Москва и Пекин соперничают за право быть лидером в организации. Уже сейчас Китай активно заявляет о своем экономическом и военно-техническом участии в делах центральноазиатских участников ШОС – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Его главное оружие – кредиты, поставка дешевых китайских товаров в Центральную Азию.

Напрашивается вопрос: не стремится ли Китай сыграть для стран региона роль локомотива развития

по модели «летающие гуси»? К.Акамацу*. Теоретически такая возможность существовала для России в 90-е годы, но политические и экономические ресурсы страны не позволили ее реализовать, а сейчас первенство уже принадлежит Китаю.

Соперничество за лидерство отмечается не только в экономической, но и в военной-оперативной сфере¹¹.

В подготовленной в 2011 г. Стратегии-2020 Российской Федерации китайская угроза (прежде всего, экономическая) называется в числе первых. К 2020 г. юань имеет все шансы стать мировой расчетной валютой; это один из главных вызовов не только для России, но и для мира в целом. Китайские товары продолжают вытеснять российский рынок отечественных производителей, ведь конкурентоспособность китайской обрабатывающей промышленности выше.

Третий подход к оценке российско-китайских отношений – взгляд жителей Дальневосточного региона, для которых отношения с гигантским соседом близки как ни для кого, и уж точно ближе, чем для жителей европейской России.

В 2013 г. в издательстве «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»» вышла монография «Современный Китай в системе международных отношений»¹. Книга практически полностью написана учеными из Дальневосточного региона. Это наложило отпечаток на смысловой контекст книги, ее основную идею.

Смысл этой идеи хорошо передает обобщающая цитата из гл. 6, посвященной «мягкой силе» Китая: «Опыт распространения китайского языка и культуры (на Дальнем Востоке России) показывает, что этот процесс не встречает сопротивления, а, напротив, приветствуется как населением, так и руководством... региона. «Мягкая сила», используемая Китаем через образование, служит не только интересам Китая, но и в значительной степени интересам Амурской области и России»¹.

В чем же состоит эта «мягкая сила», которую использует Китай и которая служит, по мнению авторов монографии, интересам России?

Для начала сошлемся на содержание терминов. «Под использованием «мягкой силы» (*soft power*) во внешней политике государства мы понимаем совокупность невоенных, дипломатических мер в отношении других государств с целью формирования привлекательного образа своей страны и расширения сферы своего влияния. Это могут быть культурные, образовательные, туристические и иные гуманитарные инициативы»¹.

Одна из задач реализации «мягкой силы» – внедрение своей идеологии, стремление заставить другие страны принять культурные ценности данного государства¹.

Авторы монографии приводят следующие подтверждения ставки Китая на «мягкую силу». В сентябре 2009 г. Центральное телевидение Китая (CCTV) запустило отдельный

* Эта модель используется в Восточной Азии с 70-х годов XX в. Ее суть – в передаче технологий от одного эшелона стран к другому по мере перехода первых на более технологически емкие производства по образцу и подобию летающего клина гусей (Япония – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг – Таиланд, Малайзия, Индонезия).

телевизионный канал на русском языке, а Международное радио Китая начало вещать на 59-м языке – белорусском. Таким образом, китайское телерадиовещание для заграницы стало абсолютным лидером в мире по количеству иностранных языков вещания и количеству отдельных телеканалов на иностранных языках, обогнав прежних мировых лидеров – США и Великобританию.

Еще одним красноречивым примером использования Китаем «мягкой силы» может служить, как обозначили ее авторы монографии, «фасадная политика», когда для иностранцев создаются наиболее благоприятные условия для «правильного» восприятия экономического, культурного и социального развития Китая. Так, китайским приграничным территориям предоставляется государственная поддержка для осуществления политики создания облика благополучно развивающегося Китая.

Например, китайскому г. Хэйхэ, который находится напротив российского Благовещенска, предоставляются государственные субсидии на благоустройство городской среды, в том числе на неоновую иллюминацию архитектурных объектов, выходящих фасадом на российский берег, благоустройство парков, набережной и площадей.

Китайские города, не расположенные на границе с другими государствами, не получают таких средств на данные цели¹.

Проявлением «мягкой силы» является и то, что отношение в Китае к иностранцам зачастую может быть лучше, чем отношение к собственным гражданам. Это закреплено как на законодательном уровне, так и на бытовом.

Так, в Китае иностранец с европейской внешностью, даже обладая более низкой ква-

лификацией, может получить более оплачиваемую работу, чем китаец. Иметь работника с европейской внешностью для китайской фирмы престижно.

Студенческие общежития для иностранных студентов в китайских университетах практически повсеместно на порядок лучше обустроены, чем общежития для китайских студентов.

Китайкам, имеющим супруга-иностранца, разрешается иметь сколько угодно детей. Вообще же стоит отметить и то, что среди как женского, так и мужского населения Китая иметь супруга или партнера-иностранца европейской внешности считается престижным¹.

Но наибольший интерес, как нам кажется, представляет информация, приводимая авторами монографии «Современный Китай в системе международных отношений» об использовании Китаем сферы образования как инструмента «мягкой силы» по отношению к России. Китай спокойно и планомерно проводит политику по распространению своего языка и культуры, не встречая заметного сопротивления.

Главенствующую роль в распространении китайского языка как в России, так и в других странах играют центры распространения китайского языка и культуры – Институты Конфуция.

Институты Конфуция – культурно-образовательные центры, которые создаются и финансируются государственной канцелярией по распространению китайского языка.

Институты Конфуция создаются на базе высших учебных заведений других стран, а классы Конфуция – на базе средних школ. Необходимое условие создания Института Конфуция – наличие у зарубежного университета китайского вуза-партнера, с которым имеется опыт длительного и плодотворного сотрудничества.

При создании Институты Конфуция на счет зарубежного университета перечисляются

финансовые средства (в России 100–150 тыс. долл. США). Кроме того, штаб-квартира Института Конфуция в Пекине высылает достаточно большое (несколько тысяч томов) количество литературы и учебных пособий по китайскому языку и культуре, видеоматериалы и мультимедийные программы для формирования библиотеки Института Конфуция.

Наибольшее количество Институтов и классов Конфуция создано в США – 72 и 32, соответственно. В России на сегодняшний день создано 17 Институтов и 3 класса¹.

В России Институты Конфуция открыты на базе следующих университетов: Российского государственного гуманитарного университета, Московского государственного лингвистического университета, МГУ им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), Благовещенского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, Новосибирского государственного технического университета, Казанского государственного университета, Капмыкского государственного университета, Томского государственного университета, Бурятского государственного университета, Уральского государственного университета, Рязанского государственного университета, Нижегородского государственного лингвистического университета, Волгоградского педагогического университета, Амурского гуманитарно-педагогического университета¹.

Как правило, это либо ведущие российские вузы, либо вузы, имеющие наиболее тесные партнерские связи с китайскими университетами, вузы, в которых большое количество студентов изучает китайский язык.

Создание Институтов Конфуция практически во всех уголках земного шара показывает, что Китай стремится оказывать культурное влияние в глобальном масштабе. Относительно большое количество Институтов Конфуция в России демонстрирует, что Россия является важным, с точ-

ки зрения Китая, объектом культурного влияния. И Россия не возражает против этого.

Продолжая тему дальневосточных оценок российско-китайских отношений, обратимся к статье В.Ларина «КНР глазами дальневосточника»¹².

Китай – стабильный и растущий рынок сбыта (пусть не всегда легального) продукции, производимой на востоке России. Экспортный потенциал региона ограничен: лес, рыба, минеральное сырье и некоторые виды оружия. С тех пор как авиазавод в Комсомольске-на-Амуре поставил в КНР свои истребители, статистика дальневосточного экспорта существенно улучшилась. Экспорт – это рабочие места, заработная плата, возможность прокормить свои семьи. Выросли объемы приграничной торговли.

С 1999 по 2008 г. объем торговли Дальнего Востока с Китаем увеличился в 10 раз. За этот же период торговля приграничной провинции Хэйлунцзян с Россией увеличилась в 11 раз – до 11 млрд долл.

Китай – это источник рабочей силы, особенно для тех сфер деятельности, где сами россияне трудиться не желают или не могут работать так, как это умеют китайцы. Экономический рост в начале нового века сопровождался заметным расширением использования китайской рабочей силы.

С 2000 по 2008 г. дальневосточная статистика зафиксировала шестикратный рост общего числа легальных рабочих из КНР на Дальнем Востоке и в Забайкалье – с 13 до 65–70 тыс. чел. По данным Росстата в области международной миграции, в 2010 г. из Китая в Россию прибыло всего 1380 чел. (для сравнения: с Украины – 27508, из Узбекистана – 24100 чел.)¹³.

Сотни тысяч жителей Тихоокеанской России были задействованы в сфере транспорта, туризма, сервиса, оптовой и розничной (в том числе челночной) торговли с Китаем.

Интерес к Китаю в регионе велик. Знание китайского языка гарантирует хорошо оплачиваемую работу.

Только на факультете китаеведения Восточного института ДВГУ обучаются более 400 студентов. Китайский преподается как минимум в десятке вузов региона, в общеобразовательных школах, гимназиях и лицеях. Многие стремятся найти работу в Китае, а получив ее, остаются там на годы.

В Москве, считает В.Ларин, сильно преувеличивают демографическую угрозу со стороны Китая. Сегодня по-прежнему существует много объективных причин, препятствующих расселению китайцев в Тихоокеанской России:

– *во-первых*, ниша для применения китайского труда здесь очень ограничена.

Сегодня – это торговля (сколько нужно продавцов, чтобы обслужить 6,5 млн жителей Дальнего Востока?), сфера обслуживания (тот же вопрос), строительство (где велико соперничество со стороны россиян и северных корейцев), овощеводство (где они вынуждены конкурировать с продукцией, выращиваемой местными корейцами и в самом Китае). Следовательно, миллионам и даже сотням тысяч китайцев здесь делать просто нечего. При этом ниша сокращается.

Улицы во Владивостоке подметают таджики. Мостят их брусчаткой северные корейцы. Китайский челночный бизнес уже практически умер, трансформировавшись в мелкооптовую и оптовую торговлю. Китайскими товарами все больше торгуют вьетнамцы и россияне.

– *во-вторых*, жизнь в России значительно дороже, чем в Китае. На деньги, заработанные в России, выгоднее и удобнее жить дома;

– *в-третьих*, в России китайцам некомфортно. Их не любят. У них на каждом шагу проверяют документы, с них вымогают деньги. Их оскорбляют и избивают. Они стараются не выходить по вечерам из дома, поскольку это опасно, и даже днем предпочитают ходить группами.

С момента открытия российско-китайской границы Дальний Восток посетили миллионы китайцев. Именно посетили – как туристы, рабочие, коммерсанты, студенты, но не поселились. Постоянно обосновались на Дальнем Востоке, – получив гражданство, вид на жительство, вступив в брак с россиянами, – менее тысячи. Многие из этой тысячи уже вернулись в Китай, остальные убыли в западном направлении. Нет на Дальнем Востоке китайской диаспоры, нет и китайских землячеств, каковые уже сформировались в столице России. Есть, если воспользоваться терминологией рубежа XIX–XX вв., отходники, численность которых определяется потребностями местной экономики и рынка труда.

Место России в стратегии развития КНР на ближайшие полстолетия – безопасный тыл, необходимый Китаю для решения внутренних и международных проблем, стабильный источник поставок ресурсов, прежде всего энергетических, рынок сбыта все более широкого спектра китайских товаров.

Конечно, объективные угрозы со стороны Китая в отношении России существуют, но надо учитывать, что китайцы – прагматики. Они понимают, что цена (не только экономическая, но и политическая) захвата и последующего удержания территории в современном мире несоизмеримо выше, чем стоимость любых ресурсов. Зачем воевать, если можно купить? Если можно влиять? Влиять экономически, политически и культурно. Влиять посредством «мягкой силы», а не грубого нажима и откровенного давления¹².

Вывод, который можно сделать, состоит в следующем. Китай уже экономический гигант, но пока в глобальной политической сфере себя не проявляет. Он набирает силу и в ближайшие десятилетия (или чуть больше) предъявит миру свои претензии на перестройку мировой экономической и политической системы.

Примечания

- ¹ Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д.В.Буяров. Изд. 2-е. М., 2013. С.153, 160–161, 186, 165, 166–167, 175.
- ² Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Дипломатический вестник. 2004. №11. С.29–33; Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части // СЗ РФ. 2005. № 32. Ст. 3270; Соглашение РФ и КНР о допуске на рынок в связи с вступлением России в ВТО // СПС «Консультант Плюс»; Программа осуществления Договора Китая и России о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // СПС «Консультант Плюс».
- ³ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке (принята в Москве 1 июля 2005 г.) // СПС «Консультант Плюс».
- ⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5423.
- ⁵ Арбатов А.Г. Уравнение безопасности. М., 2010. С. 141.
- ⁶ Зотов О.В. Большая Центральная Азия и принципы геополитики КНР // Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии. Бишкек, 2004. № 5.
- ⁷ Юйшэн В. Переосмысляя стратегию «сокрытых своих возможностей» // Хуаньцю, 2004.
- ⁸ Известия. 2006. 10 января.
- ⁹ Известия. 2008. 26 мая.
- ¹⁰ Гельбрас В.Г. Россия и Китай в условиях глобального кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С.69, 70.
- ¹¹ Литовкин Д. Китайцы обеспечат «Миссию мира» // Известия. 2007. 28 июня.
- ¹² Ларин В. КНР глазами дальневосточника // Международные процессы. 2010. № 1.
- ¹³ URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>